

Максимилиан Александрович Волошин

Барбэ д'Ореви́льи

Максимилиан Волошин

Барбэ д'Ореви́льи

«Public Domain»

1908

Волошин М. А.

Барбэ д'Оревилы / М. А. Волошин — «Public Domain», 1908

«Жюль Амедей Барбэ д'Оревилы родился в маленьком нормандском городке Sauveur-le-Vicomte 2 ноября 1808 года, в День всех мертвых. «В этот мир я вошел в зимний, ледяной, сумрачный день, в день слез и воздыханий, день, который Мертвые, чье имя он носит, осеменили пророчественным прахом. Я всегда верил, что этот день должен был оказать темное влияние на мою жизнь и мою мысль», – говорил он про себя. Как о произведениях д'Оревилы нельзя судить, не касаясь его личности так нельзя говорить о нем самом, не вызывая теней его предков. Он хотел быть и был голосом своей земли и своих отцов...»

© Волошин М. А., 1908

© Public Domain, 1908

Содержание

I. Жизнь Жюля Барбэ д'Оревилы	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Максимилиан Волошин

Барбэ д'Ореви́льи

I. Жизнь Жюль Барбэ д'Ореви́льи

Жюль Амедей Барбэ д'Ореви́льи родился в маленьком нормандском городке Sauveur-le-Viscomte 2 ноября 1808 года, в День всех мертвых.

«В этот мир я вошел в зимний, ледяной, сумрачный день, в день слез и воздыханий, день, который Мертвые, чье имя он носит, осеменили пророчесственным прахом. Я всегда верил, что этот день должен был оказать темное влияние на мою жизнь и мою мысль», – говорил он про себя.

Как о произведениях д'Ореви́льи нельзя судить, не касаясь его личности так нельзя говорить о нем самом, не вызывая теней его предков. Он хотел быть и был голосом своей земли и своих отцов.

Род Барбэ – одна из старых крестьянских фамилии Нормандии, с полуострова Контантена, с берегов Ламанша, где раскинулись самые тучные, самые зеленые луга Франции.

Имя д'Ореви́льи не было дворянским титулом – так по именам своих поместий различались отдельные ветви рода. Лишь в 1765 году, перед революцией, дед поэта Феликс Барбэ купил себе дворянский титул. Теофиль, младший из сыновей его, глубочайшим несчастьем жизни которого было то, что, будучи ребенком, он не мог принять участие в героической борьбе шуанов, в которой участвовали его старшие братья, был отцом поэта. Осужденный на вынужденное бездействие, он оставался всю жизнь непримиримым монархистом и отказывался признавать законными владыками реставрированных Бурбонов, так как, даровав Хартию они как бы признали этим дело Революции. Не нашедшая себе выхода политическая страсть оледенила его волю и сделала из него самовластного и жесткого хозяина своей семьи.

«Вы провели свою благородную жизнь в уединении полном Достоинства, как древний *pater familias*, верный своим убеждениям, которые торжествовали, потому что война шуанов угасла в военном великолепии Империи и в наполеоновской славе. Мне же не была дана эта спокойная и мощная судьба. Вместо того чтобы, как вы, оставаться сильным и, как дуб, вросшим в родную землю, беспокойный духом, ушел я вдаль, безумно отдавшись тому ветру, о котором говорится в Писании и который увя! всюду вьется меж пальцев человека». В таких выражениях Жюль Барбэ д'Ореви́льи посвящал отцу свой лучший роман «*Le Chevalier des Touches*»¹ – трагический эпизод шуанского восстания.

Мать поэта была из старой нормандской аристократии из рода Анго, получившего свой герб при Франциске I. В числе ее предков был знаменитый корсар Анго, который самовольно правил берегами Атлантики, объявлял войну португальскому королю и заключал договоры с соседними державами. Дед же ее Луи Анго был незаконным сыном Людовика XV.

«Вот разнообразная генеалогия! – восклицает Реми де Гурмон, – Солидные нормандские мужики и контантенские аристократы, оружейники из Дьепа и Бурбоны. Неужели такая смесь была необходима, чтобы создать одного Барбэ д'Ореви́льи? Вероятно... Чистые расы дают плоды более цельные».

И в творчестве и в личности Барбэ д'Ореви́льи кипит вся эта смесь терпких токов старой французской крови. Он проходит через современную литературу, пьяный этим тройным хмелем – дерзостью корсаров, католицизмом шуанов и гордостью Бурбонов, справедливо заслужившим ему имена «Великого Коннетабля французской словесности», «Видама Франции»,

¹ «Шевалье де Туш» (франц.).

«Последнего шуана», «Герцога Гиза литературы», «Тамерлана пера», «Мушкатера», «Крестосца», – имена, которыми он был увенчан как друзьями, так и врагами.

Раннее детство Барбэ д'Оревильи прошло под трубные звуки наполеоновских побед и под вечерние рассказы у камина про дерзкие предприятия шуанов, которые еще продолжали на Контантене безумную, героическую и напрасную борьбу против Империи.

Первые книги его были: Шатобриан, Вальтер Скотт, Байрон и Берне. Ребенком он мечтал о войне. Но вместе с Реставрацией над героической Францией легла великая тишина мещанства. Школьные годы он провел в суровом средневековом городе Valognes. Ему было 15 лет, когда при вести о греческом восстании он написал свое первое произведение: оду «Героям Фермопил», посвященную Казимиру Делавиню, который отнесся к ней одобрительно. В 1827 году его отправили в Париж в College Stanislas готовиться к бакалавреату. Там подружился он с Морисом Гереном, рано умершим талантливым поэтом, который был одним из двух людей, имевших для него наибольшее значение в первую половину жизни. Вторым был Требутьен, библиограф, ориенталист и библиотекарь в городе Саеп, куда после бакалавреата Барбэ д'Оревильи был направлен отцом для поступления на юридический факультет. В это время начинается распря между ним и отцом, который приказывает ему, как старшему сыну, согласно традициям рода, заниматься землей. Период революционных увлечений, совпавший с июльской революцией, совместное с Требутьеном издание «Revue de Caen», проповедь крайних республиканских идей привели к полному разрыву с отцом. Он оставляет на много лет Нормандию и уезжает в Париж, «эту приемную родину для всех, кто порвал связь с семьей и оставил родную землю». Лишь дружба Требутьена, который становится на всю жизнь его верным издателем, поддерживает в эту эпоху его связь с Нормандией. В Париже он отдается байроническому романтизму Ролла и Чаттертона. Он пишет свой первый роман «Ce qui ne meurt pas»² – роман, которому суждено было увидеть свет лишь в 1884 году, когда ему уже было семьдесят шесть лет. Точно так же и поэма в прозе «Amaïdée»,³ написанная в ту же эпоху вдохновенных бесед с Гереном, появилась лишь в 1889 году, в год его смерти. Недаром на печати его стоял грустный и гордый девиз «Too late» – «Слишком поздно», в котором – тайная история его сердца. Главным документом, освещающим кризис его романтической разочарованности, является дневник его «Premier Mémorandum».⁴

² «То, что не умирает» (франц.).

³ «Амедея» (франц.).

⁴ «Первая записная книжка» (франц.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.